

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 144

30 мая 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе: ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению мирового судьи судебного участка № 2 района С. по городу Москве М. от 30 января 2023 года № ... (вх. № ... от 06.02.2023) в отношении адвоката А. (регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы ...),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 05 апреля 2023 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по обращению мирового судьи судебного участка № 2 района С. по городу Москве М. № ... от 30 января 2023 года (вх. № ... от 06.02.2023), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат А., извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения Советом дисциплинарного производства и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, одновременно указав о своём согласии с заключением Квалификационной комиссии.

Совет, учитывая изложенные выше обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах, которым Комиссией дана верная правовая оценка.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено следующее.

В производстве мирового судьи судебного участка № 2 района С. г. Москвы находилось уголовное дело № ... в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 214 УК РФ.

Защиту подсудимого Ш. при рассмотрении дела у мирового судьи осуществлял по соглашению адвокат МКА «...» А., представивший ордер № ... от 16 декабря 2022 года.

По мнению заявителя, выраженном в его обращении, при рассмотрении указанного уголовного дела адвокат А. систематически нарушал порядок в судебном заседании, не подчинялся распоряжениям судьи, за что трижды 16 и 27 декабря 2022 года, а также 18 января 2023 года удалялся из зала судебного заседания: перебивал председательствующего и других участников процесса, вступал с ними в пререкания, комментировал замечания председательствующего с места, сидя, на замечания председательствующего не реагировал; допускал некорректные высказывания в адрес председательствующего, представителя потерпевшего, свидетелей и других участников процесса, «переходил на личности», а также демонстрировал «фамильярные отношения с доверителем, называя подсудимого на «ты» и по имени». Кроме этого, выступая в судебных прениях, в нарушение требования ч. 5 ст. 292 УПК РФ, адвокат А. «ссылался на обстоятельства, которые не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу», допускал некорректные высказывания в адрес представителя потерпевшего и председательствующего, вновь «переходил на личности». В связи с указанными действиями адвокату А. судьей делались предупреждения, на которые адвокат не реагировал.

В подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений заявителем представлены копии протоколов судебного заседания мирового суда судебного участка № 2 района С. по городу Москве по уголовному делу № ... за 16 и 27 декабря 2022 года, 18 января 2023 года, всего на 27 листах.

Квалификационная комиссия в своём заключении правильно указала о том, что выдвинутые дисциплинарные обвинения заявителем не конкретизированы. Так, в обращении не указано: каким образом адвокат А. «систематически нарушал порядок»; какие конкретно действия адвоката А. послужили основаниями для применения в отношении него положений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 258 УПК РФ; когда и при каких обстоятельствах адвокат А. вступал в пререкания с председательствующим и другими участниками процесса; какие именно высказывания адвоката А. в адрес председательствующего, представителя потерпевшего, свидетелей и других участников процесса заявитель считает некорректными и являющимися «переходом на личности»; при каких обстоятельствах адвокат А. «демонстрировал фамильярные отношения с доверителем, называя подсудимого на «ты» и по имени»; в чем конкретно выражалось нарушение адвокатом А. требований ч. 5 ст. 292 УПК РФ при его выступлениях в судебных прениях; какие именно конкретные высказывания адвоката и

почему рассматриваются заявителем как явно не имеющие отношения к рассматриваемому уголовному делу.

Как в обращении, так и в приобщенных к нему копиях протоколов судебных заседаний отсутствуют какие-либо указания заявителя на конкретные высказывания или действия адвоката А., позволяющие их сопоставить с выдвинутыми в отношении него дисциплинарными обвинениями.

По этой причине сам по себе факт приобщения к обращению судьи копий протоколов судебных заседаний не свидетельствует о наличии достаточной совокупности доказательств для рассмотрения обращения мирового судьи по существу, при этом в компетенцию Квалификационной комиссии не входит самостоятельное выявление конкретных обстоятельств, которые, по мнению заявителя, образуют состав выдвинутого им дисциплинарного обвинения в отношении адвоката. Такая позиция Квалификационной комиссии полностью соответствует требованиям к допустимому поводу для возбуждения дисциплинарного производства, предусмотренным подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также требованиям п. 4 ст. 23 того же Кодекса, устанавливающим пределы дисциплинарного разбирательства в Квалификационной комиссии.

Совет также соглашается с Квалификационной комиссией в том, что сам по себе факт объявления председательствующим адвокату А. предупреждений в порядке, предусмотренном ст. 258 УПК РФ, не может рассматриваться как доказательство обоснованности выдвинутых против адвоката А. дисциплинарных обвинений в отрыве от его конкретных действий, которые в обращении не приводятся.

Адвокат А. в своих письменных объяснениях признал лишь то, что, реагируя на ход процесса, мог иногда сделать это с места, не вставая, что дозволялось председательствующим, в том числе и государственному обвинителю, а также допускает возможность обращения к своему доверителю Ш. на «ты» и по имени в связи со сложившимися между ними дружескими отношениями. Все иные дисциплинарные обвинения адвокат А. в своих письменных объяснениях и устных пояснениях категорически отрицает.

В части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат А. допустил нарушение п. 2 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как не предпринял мер к предупреждению судебного спора, Квалификационная комиссия обоснованно обратила внимание заявителя на то, что определение целесообразности подобных действий находится в исключительной компетенции доверителя и его защитника, исходя из избранных ими стратегии и тактики защиты конкретного доверителя по конкретному делу. По этой причине совершение действий по предупреждению судебных споров не может рассматриваться как универсальная обязанность адвоката. Каких-либо претензий к адвокату А. со стороны его доверителя Ш. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало, при этом оценка качества оказания

юридической помощи защитником по соглашению относится к исключительной компетенции того лица, которому эта помощь, оказывается.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. (регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы ...) по обращению мирового судьи судебного участка № 2 района С. по городу Москве М. от 30 января 2023 года № ... (вх. № ... от 06.02.2023), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С. Б. Зубков